

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2022 г. В. В. Кудашкин

АО «Рособоронэкспорт», г. Москва

E-mail: VVKA691@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.07.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных правовых вопросов инвестиций, передачи лицензий на производства российской продукции военного назначения в иностранное государство, созданию совместных предприятий и приобретению акций в таких предприятиях в иностранном государстве, анализу правового режима оказания услуг инвестиционного характера в области военно-технического сотрудничества. Особое внимание в статье уделено анализу содержания понятий «инвестиция» и «услуга инвестиционного характера» в силу различных административно-правовых режимов, установленных государством в отношении их гражданского и внешнеторгового оборота.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения, лицензия, совместные предприятия, акция, инвестиция.

Цитирование: Кудашкин В.В. Актуальные правовые вопросы инвестиций в области военно-технического сотрудничества // Государство и право. 2022. № 11. С. 148–154.

DOI: 10.31857/S102694520022768-5

CURRENT LEGAL ISSUES OF INVESTMENTS IN THE SPHERE OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

© 2022 V. V. Kudashkin

JSC “Rosoboronexport”, Moscow

E-mail: VVKA691@yandex.ru

Received 25.07.2022

Abstract. The article is devoted to studying the pressing legal questions of investments, transferring of licenses to a foreign state to manufacture Russian military products, joint ventures and acquisition of shares in such ventures in a foreign state, analysis of legal regime of investment services in the sphere of military-technical cooperation.

The article pays a particular attention to the scope of terms “investment” and “investment service” because of the different administrative law regimes regarding their civilian and foreign trade turnover established by the state.

Key words: military-technical cooperation, military products, license, joint ventures, share, investment.

For citation: Kudashkin, V.V. (2022). Current legal issues of investments in the sphere of military-technical cooperation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 148–154.

Одной из тенденций развития мирового рынка оружия является переход от закупок иностранными государствами вооружения и военной техники к осуществлению технологического сотрудничества, т.е. приобретению продукции военного назначения при условии инвестирования в оборонно-промышленный комплекс страны-импортера современных технологий ее разработки и производства. Такое сотрудничество осуществляется в следующих формах:

передача лицензий на производство продукции военного назначения в иностранное государство;

создание совместных предприятий странами-экспортерами и импортерами по разработке оборонной продукции, в том числе вкладом в уставный капитал которых являются оборонные технологии;

участие, путем приобретения акций, в оборонных предприятиях, занимающихся разработкой и производством современных видов оружия.

1. Правовые вопросы передачи лицензий на производства российской продукции военного назначения в иностранное государство

В последнее время на систему военно-технического сотрудничества оказывают существенное влияние факторы, в основе которых лежат глубинные экономические процессы, происходящие в экономиках государств – традиционных покупателей российского вооружения и военной техники. К таким процессам можно отнести: масштабное инвестирование в развитие собственной оборонной промышленности; модернизацию и технологическое перевооружение производственных мощностей. Происходящие изменения оказывают влияние на формирование в странах с развивающейся экономикой государственной политики, направленной на развитие собственных ресурсов по производству продукции военного назначения. Примером такой политики может быть принятая премьер-министром Республики Индия программа «Делай в Индии», по требованиям которой до 70% стоимости в конечной поставке зарубежной военной техники должны производиться внутри страны. Аналогичная ситуация складывается в арабских (например, Королевство Саудовская Аравия) и азиатских (например, Китайская Народная Республика) государствах.

На практике это выражается в приобретении партнерами Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству не только конечных образцов продукции военного назначения, но и в развитии широкой промышленной кооперации, локализации на своей территории производства продукции военного назначения на основе передаваемых лицензий на производство продукции военного назначения.

При этом на первый план выходят риски несанкционированного копирования продукции военного назначения российского производства и распространения контрафактной продукции на внутреннем и внешних рынках иностранных государств.

Несанкционированное копирование продукции военного назначения российского производства стало возможным благодаря сложившейся практике заключения внешнеэкономических контрактов, в которых техническая документация, содержащая результаты интеллектуальной деятельности, передается не по лицензионному договору, а по договору поставки, что не ограничивает возможности изготовления копий документации и ее неправомерное использование.

Соответственно, актуальными становятся проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при передаче лицензий на производство продукции военного назначения в иностранные государства.

Относительно проста ситуация с результатами интеллектуальной деятельности, являющимися объектами патентного права: изобретениями, полезными моделями и опытными образцами. Защита исключительных прав на территории Российской Федерации осуществляется на основе выданного патента на изобретение, промышленный образец и свидетельства на полезную модель. Правовая охрана изобретений, а также полезных моделей и образцов за границей производится прежде всего путем получения на них патентов в этих странах (патентования). Патентование в зарубежных государствах названных объектов, созданных в Российской Федерации, осуществляется не ранее чем через шесть месяцев после подачи заявки в Российское патентное ведомство. Оно может в необходимых случаях разрешить патентование в зарубежных странах ранее этого срока (ст. 1395 ГК РФ).

Значительно сложнее ситуация с результатами интеллектуальной деятельности военного назначения, на которые не получены патенты и свидетельства, т.е. которые не стали объектами патентных правоотношений. Это тем более актуально, что значительная часть результатов интеллектуальной деятельности в отношении продукции военного назначения в целях защиты интересов государства и соблюдения государственной тайны не патентовалась и не патентуется.

Защита интересов субъектов, обладающих исключительными правами на такие объекты гражданских правоотношений, возможна на основе совершенно другого правового режима, а именно правового режима, регулирующего оборот коммерческой информации как объекта гражданского права. При наличии признаков, указанных в ст. 1465 ГК РФ: а) имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности другим лицам; б) к ней нет свободного доступа на законном основании; в) обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности, – такая информация становится охраноспособной. Однако правовая охрана такой информации не может осуществляться с помощью тех же средств, что и охрана вещей или объектов промышленной собственности. Поэтому для такой информации, носящей название «ноу-хау», установлен режим объекта обязательственного права.

Таким образом, защита имущественных интересов при гражданском обороте незапатентованной продукции военного назначения возможна на основе лицензий (лицензионных соглашений), разрешающих использование коммерческой информации «ноу-хау». Обычно на практике применяются простые лицензии и исключительные лицензии. По договору простой лицензии продавец лицензии (лицензиар), предоставляя право покупателю (лицензиату) на использование результатов интеллектуальной деятельности, относящихся к «ноу-хау», сохраняет за собой право использования «ноу-хау» на этой же территории или же право предоставления такой лицензии другим лицам. По договору исключительной лицензии лицензиар предоставляет лицензиату право на использование «ноу-хау» в пределах, оговоренных в соглашении, и, соответственно, не может предоставить такие права другим лицам.

Важными представляются средства, создающие условия для ограничения доступа к коммерческой информации, и меры по охране ее конфиденциальности. При совершении внешнеторговой сделки в сфере военно-технического сотрудничества, относящейся к данному виду объектов правоотношений, необходимо создание системы, конституирующей ее в качестве коммерческой информации, на межгосударственном уровне и уровне субъектов таких сделок.

На уровне частноправовых отношений ограничение доступа к коммерческой информации и охрана ее конфиденциальности возможны закреплением соответствующих оговорок во внешнеторговом контракте, предметом которого является передача иностранному заказчику «ноу-хау». Такие оговорки должны содержать обязательства иностранного заказчика:

- 1) ограничить доступ к такой информации любых лиц, не имеющих отношения к такому контракту;
- 2) не передавать такую информацию любым третьим лицам без разрешения российской стороны;
- 3) ограничить доступ и не передавать материальные носители такой информации любым третьим лицам без разрешения российской стороны.

В отношении такого объекта, как лицензии на производство продукции военного назначения, установлен обязательный порядок их учета в соответствии с приказом Минюста России и Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами от 19 марта 2002 г. № 75/16 «О Реестре переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения»¹.

Приказом утверждено Положение о Реестре переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения.

Положение о Реестре устанавливает, что объектом учета в Реестре является лицензионный договор (контракт, соглашение) с иностранным государством на передачу прав на производство продукции военного назначения, разработанной в СССР и в Российской Федерации.

Учет переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения осуществляет Роспатент². Техническое и информационно-аналитическое обеспечение ведения Роспатентом указанного учета осуществляет ФГБУ ФАПРИД³, переданное в ведение Роспатента Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2011 г. № 1347-р⁴.

Сведения, содержащиеся в Реестре, являются федеральным информационным ресурсом и предоставляются федеральным органам исполнительной власти Роспатентом по согласованию с ФСВТС России в установленном порядке.

¹ См.: БНА РФ. 2002. № 14.

² См.: постановление Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СЗ РФ. 2012. № 14, ст. 1627.

³ См.: постановление Правительства РФ от 29.09.1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // СЗ РФ. 1998. № 40, ст. 4964.

⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 32, ст. 4862.

2. Вопросы правового регулирования совместных предприятий в области военного технического сотрудничества

2.1. Создание совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества

Статьей 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁵ к продукции военного назначения отнесено создание организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения — т.н. совместных предприятий.

Создание совместных предприятий с иностранными государствами в области военно-технического сотрудничества предполагает ответы на несколько вопросов.

1. Правовое регулирование порядка создания юридического лица с участием иностранных организаций в области военно-технического сотрудничества по законодательству Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

Однако непосредственное отношение к созданию совместных предприятий имеет и инвестиционное законодательство.

Так, ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁶ определяет понятие «инвестиции» как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

По Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранная инвестиция — это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Указание на изъятие из оборота или ограничение в обороте объекта гражданских прав обуславливает необходимость применения к инвестициям, объектом которых являются ограниченные в обороте объекты гражданских прав, соответствующего законодательства. Следует различать: объекты гражданских прав в области военно-технического сотрудничества (создание организаций с иностранными инвестициями), создание которых возможно в установленном в области военно-технического сотрудничества порядке, и объекты гражданских прав в области инвестиций, т.е. то, что может являться вложением в создание совместного предприятия в области военно-технического

⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 30, ст. 3610.

⁶ См.: СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1096.

сотрудничества. Ограничение или запрет на оборот такого объекта гражданских прав исключает возможность его вложения в создание совместного предприятия в области военно-технического сотрудничества.

Например, если речь идет о создании организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения как объекте гражданских прав, являющихся по своей правовой природе одной из услуг военного назначения, то к созданию таких организаций (совместных предприятий) должно быть применимо законодательство в области военно-технического сотрудничества. Само создание указанных организаций относится к продукции военного назначения, т.е. является объектом гражданских прав в области военно-технического сотрудничества и осуществляется в соответствии с законодательством в этой сфере, т.е. в разрешительном порядке.

Инвестиционным законодательством ограничение и запрет установлены на объекты гражданских прав, которые являются вкладом в создание совместных предприятий, в том числе и в области военно-технического сотрудничества, например, вооружение и военная техника не могут служить в качестве инвестиции, вложения иностранного капитала, т.е. условия создания совместного предприятия. Аналогично с объектами гражданских прав, изъятыми из оборота, например, ядерным, химическим оружием и т.д., которые также не могут быть вложениями в создание совместных предприятий. При этом деньги, недвижимость, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, другие объекты, не изъятые и не ограниченные в обороте, могут вноситься в качестве вложения в создание совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества.

2. В соответствии с законодательством Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества создание совместных предприятий по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения (юридических лиц с участием иностранного капитала) на территории как Российской Федерации, так и иностранного государства осуществляется в разрешительном порядке. Соответственно, создавать совместное предприятие могут только организации, признанные в качестве российских и иностранных субъектов военно-технического сотрудничества согласно законодательству страны их регистрации, либо организации, указанные в международном договоре о создании совместного предприятия.

Существуют принципиальные различия между двумя способами формирования совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества:

созданием совместных предприятий с иностранными инвестициями, в том числе совместных, по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения;

участием в совместных предприятиях, занимающихся разработкой и производством продукции, проведением работ и оказанием услуг военного назначения.

Создание совместных предприятий Федеральным законом о военно-техническом сотрудничестве прямо отнесено к области военно-технического сотрудничества. Так, ст. 1 Федерального закона определяет, что к продукции военного назначения относится создание организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству

продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения.

Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»⁷ определен порядок создания таких предприятий. Совместные предприятия создаются на основании:

решений Президента РФ в отношении продукции военного назначения, не включенной в список № 1⁸, и создаваемых в странах, не включенных в список № 2⁹;

решений Правительства РФ в случае создания совместных с иностранными заказчиками предприятий (организаций), занимающихся разработкой и производством продукции военного назначения, включенной в список № 1, а также создания совместных предприятий Государственной корпорацией «Ростех»;

решений ФСВТС России в случае создания совместных с иностранными заказчиками предприятий (организаций), предназначенных для осуществления технического обслуживания, ремонта, утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание продукции военного назначения, включенной в список № 1, и ее модернизацию, а также для производства и (или) хранения запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества к указанной продукции.

Определен круг участников создания совместных предприятий:

государственный посредник и Государственная корпорация «Ростех» могут создавать названные предприятия с максимально широкой предметной деятельностью, т.е. занимающиеся разработкой, производством, ремонтом, модернизацией и уничтожением (утилизацией) продукции военного назначения, включенной в список № 1;

организации – разработчики и производители продукции военного назначения, а также управляющие компании интегрированных структур, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, вправе создавать совместные предприятия, предназначенные для осуществления технического обслуживания, ремонта, утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание производимой ими продукции военного назначения, включенной в список № 1, и ее модернизацию, а также для производства и (или) хранения запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества к указанной продукции;

2.2. Участие в совместных предприятиях путем приобретения акций оборонных предприятий в иностранном государстве

Участие в совместных предприятиях путем приобретения акций, оборонных предприятий в иностранном

⁷ См.: СЗ РФ. 2005. № 38, ст. 3800.

⁸ Список № 1 – список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам. Утверждается Президентом РФ.

⁹ Список № 2 – список государств, в которые разрешена передача продукции военного назначения, указанная в списке продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам. Утверждается Президентом РФ.

государстве не подпадает под действие законодательства в области военно-технического сотрудничества.

Приобретение акций организации – это инвестиция. Это следует из ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹⁰, которой определено, что инвестиция – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Анализ ст. 1 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве, которая дает определение продукции военного назначения, показывает, что инвестиции не относятся к продукции военного назначения.

Названной статьей к продукции военного назначения относятся услуги инвестиционного характера. Однако понятие «услуга инвестиционного характера» не тождественно понятию «инвестиция». Остановимся на этом вопросе более детально.

Законодательство Российской Федерации не дает легального определения «услуги инвестиционного характера» либо «инвестиционной услуги».

Вместе с тем в научной литературе данные понятия исследованы достаточно подробно¹¹.

Так, Н. Г. Семилютина пишет: «Финансовой услугой (или инвестиционной услугой) является услуга, оказываемая профессиональным участником рынка финансовых услуг (т.е. лицом, обладающим лицензией, выданной уполномоченным регулирующим органом) на основании договора с целью передачи денежных средств (или иного имущества, подвергнутого денежной оценке), отчуждаемых инвестором в пользу реципиента инвестиций. Таким образом, финансовыми являются услуги, направленные на обеспечение инвесторам возможности осуществить размещение свободных денежных средств»¹².

Законодательство Евросоюза детально регламентирует перечень услуг, попадающих под определение «инвестиционной услуги». К ним относятся¹³: 1) получение и передача поручений по одному или нескольким финансовым инструментам; 2) исполнение поручений от имени клиентов;

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1096.

¹¹ См.: Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М., 2003; Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2010; Егоров А. В. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015; Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты. М., 2020; Савина М. Ю. Договорно-правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹² Семилютина Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16.

¹³ См.: Директива Совета от 10.05.1993 г. № 93/22/ЕЕС об инвестиционных услугах на рынке ценных бумаг // ОЖ. 1993. L 194. P. 27; Директива Европейского Парламента и Совета от 14.06.2006 г. № 2006/48/ЕС в отношении начала и осуществления деятельности кредитных институтов // ОЖ. 2006. L 177. P. 1–200.

3) осуществление торговых операций с финансовыми инструментами в собственных интересах; 4) управление портфелем; 5) инвестиционное консультирование; 6) андеррайтинг финансовых инструментов и (или) размещение финансовых инструментов на базе твердых обязательств; 7) размещение финансовых инструментов без твердых обязательств; 8) управление Многосторонней торговой системой (МТФ).

При этом Е. В. Терехова отмечает: «По нашему мнению, инвестицию следует определять как объект гражданских прав, т.е. имущество (вещь, включая наличные денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права), которое не изъято из гражданского оборота, принадлежит инвестору и вкладывается в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности. Такое понимание в большей степени соответствует экономической сущности инвестиции как затрат на увеличение капитала, подлежащей передаче инвестором в целях приобретения им иного объекта, оборот которого может принести инвестору доход в будущем»¹⁴.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что инвестиционной услугой является набор услуг, обеспечивающих вложение инвестиций в объекты предпринимательской и иной деятельности.

С точки зрения российского законодательства приобретение пакетов акций иностранного оборонного предприятия, т.е. инвестиции, любым российским лицом не попадает под действие законодательства в области военно-технического сотрудничества. Разрешений на приобретение таких акций в уполномоченных российских государственных органах получать не требуется.

Вместе с тем требуется соблюдение процедур по созданию юридических лиц в стране, в которой будет зарегистрировано совместное предприятие.

Так, например, в Индии необходимо соблюдение нескольких требований.

Порядок создания совместных предприятий в оборонном секторе с участием оборонных предприятий государственного сектора (далее – ОПГС) регулируется Инструкцией по учреждению совместного предприятия оборонными предприятиями государственного сектора, утвержденной Правительством Индии № MOD/18(4)/GC/2011/Dir(P&C) от 17 февраля 2012 г.

Практика создания совместных предприятий в области оборонного сектора на территории Индии предусматривает необходимость получения предварительного одобрения правительства Республики Индия.

Процедура создания совместного предприятия предполагает необходимость последовательного выполнения следующих шагов: принятие решения о создании, условиях и основных параметрах совместного предприятия (цели создания и виды деятельности, участники, капитализация и финансирование, органы управления и др.), на этом этапе возможно заключение международно-правового соглашения между Российской Федерацией и Республикой Индия; подготовка учредительных документов (для регистрации совместного предприятия требуется подготовить соглашение участников (*shareholders agreement*), устав (*articles of associations*) и учредительный договор (*memorandum of*

¹⁴ Терехова Е. В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учеб. пособие. М., 2015.

associations)); утверждение Совета директоров совместного предприятия его участниками; получение разрешения правительства (и (или) Министерства обороны Индии как уполномоченного правительством органа) на создание совместного предприятия; выдача лицензии (принимает решение уполномоченный государственный орган) на соответствующий вид деятельности; выдача сертификатов электронно-цифровой подписи для членов совета директоров совместного предприятия и присвоение им идентификационных номеров; согласование наименования совместного предприятия и выдача свидетельства о его регистрации; назначение исполнительных органов, формирование (оплата) уставного капитала совместного предприятия и т.п.

Указанная Инструкция предусматривает возможность участия в оборонных совместных предприятиях частных индийских компаний (п. 2.2 Инструкции) и иностранных компаний (п. 4.2 Инструкции). Инструкция не устанавливает запрет на привлечение в качестве партнеров организаций гражданских отраслей промышленности.

Помимо этого возможность участия иностранных компаний в производстве вооружения в Индии предусмотрена программой “Make in India”, утвержденной правительством Индии 25 сентября 2014 г. Уровень прямых инвестиций возможен до 74% (может быть увеличен по решению правительства до 100%).

3. Правовой режим оказания услуг инвестиционного характера в области военно-технического сотрудничества

В соответствии со ст. 1 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве услуги инвестиционного характера в области военно-технического сотрудничества включены в понятие «продукция военного назначения».

При совершении сделок, предметом которых являются инвестиционные услуги в области военно-технического сотрудничества, необходимо отличать такие услуги от инвестиций.

Как было отмечено ранее, инвестиция, в том числе приобретение акций оборонных предприятий иностранного государства, не относится к продукции военного назначения и не регулируется законодательством в области военно-технического сотрудничества. Как в российском, так и в иностранных законодательствах оборот акций, в том числе организаций стратегических отраслей промышленности, регулируется инвестиционным законодательством, а не законодательством в области военно-технического сотрудничества.

Так, например, если иностранное лицо планирует купить акции российского оборонного предприятия, то такие вопросы должны регулироваться Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁵.

Если инвестиционная услуга оказывается российским лицом в отношении иностранной организации – разработчика или производителя продукции военного назначения, то в соответствии с российским законодательством такая услуга может относиться к продукции военного назначения. Однако не исключено, что законодательство иностранного государства, в котором зарегистрировано это

иностранное лицо, использует противоположный подход либо никак не регулирует этот вопрос.

Рассмотрим ситуацию на примере инвестиционной услуги, обеспечивающей приобретение акций иностранного лица. В этом случае важно учитывать несколько обстоятельств.

Если акции иностранного разработчика (производителя) свободно обращаются на фондовых рынках (национальных или международных), значит, иностранное государство не сочло необходимым ограничить их оборот. В такой ситуации подходить к приобретению данных акций с критериями российского законодательства с целью применения сложной разрешительной системы экспортного контроля нецелесообразно. Иной подход не отвечает интересам государства. Прохождение многоступенчатых разрешительных процедур может затянуть на длительные сроки принятие соответствующих решений, что может отпугнуть иностранное лицо либо будет упущено время для покупки акций и они будут проданы лицу другого государства.

В случае, когда отсутствует столь очевидный признак квалификации инвестиционной услуги в качестве продукции военного назначения как свободное обращение акций на фондовых рынках в силу их незначительной привлекательности либо ограничения в обороте (по аналогии с перечнем стратегических предприятий и обществ в российском законодательстве), необходимо исходить из требований иностранного законодательства. Если оно не налагает на российские лица каких-либо ограничений при их покупке, то опять же нецелесообразно в такой ситуации подходить с требованиями российского законодательства, т.е. заставлять проходить сложные разрешительные процедуры, введенные российским законодательством в области военно-технического сотрудничества. Это не отвечает интересам не только российских лиц, но и государства.

Вышеизложенные подходы показывают неоднозначность отнесения инвестиционных услуг, оказываемых в отношении как российских, так и иностранных организаций – разработчиков и производителей, к продукции военного назначения.

Могут иметь место случаи, когда сделки, обеспечивающие приобретения иностранных инвестиций, потенциально могут квалифицироваться как имеющие отношение к области военно-технического сотрудничества.

В силу этого определяющим для применения системы экспортного контроля в области военно-технического сотрудничества к таким услугам является их правильная юридическая квалификация в качестве относимой либо не относимой к продукции военного назначения.

Проведение данной работы согласно Указу Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 г. возложено на ФСВТС России. Службой издан приказ ФСВТС России от 13 марта 2015 г. № 20-од «Об утверждении Порядка отнесения товаров, а также информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности к продукции военного назначения и выдачи Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству соответствующих заключений»¹⁶.

Приказом не установлены критерии квалификации как вооружения и военной техники, так и работ и услуг в качестве продукции военного назначения. Для выдачи заключения об отнесении инвестиционной услуги к продукции

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 18, ст. 1940.

¹⁶ См.: БНА РФ. 2015. № 37.

военного назначения в ФСВТС России необходимо представить документы, отражающие содержание услуги и порядок ее оказания. Указанное заключение будет правовым основанием для определения порядка оказания инвестиционной услуги — с ограничениями системы экспортного контроля в области военно-технического сотрудничества либо без ограничений.

* * *

Подводя итог исследованию вопросов инвестиций в области военно-технического сотрудничества, формулируем несколько выводов.

1. В условиях бурного развития технологического сотрудничества на мировом рынке оружия эффективную защиту имущественных интересов при внешнеторговом обороте незапатентованной продукции военного назначения можно обеспечить на основе лицензий (лицензионных соглашений), разрешающих использование коммерческой информации «ноу-хау».

2. Осуществление инвестиций в совместные предприятия на мировом рынке оружия должно учитывать ограничения или запреты на оборот объектов гражданских. Так, не могут быть инвестициями в совместные предприятия вооружение и военная техника. В то же время в качестве вклада в уставные капиталы таких предприятий можно передавать технологии на разработку и производство продукции военного назначения.

3. Участие в совместных предприятиях путем приобретения акций оборонных предприятий в иностранном государстве не подпадает под действие законодательства в области военно-технического сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доронина Н. Г., Семилутина Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М., 2003.

Сведения об авторе

КУДАШКИН Владимир Васильевич — доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт»; 107076 г. Москва, ул. Стромынка, д. 27
SPIN-код: 1473-7552

2. Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015.
3. Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2010.
4. Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты. М., 2020.
5. Савина М. Ю. Договорно-правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Семилутина Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16.
7. Терехова Е. В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учеб. пособие. М., 2015.

REFERENCES

1. Doronina N. G., Semilutina N. G. State and regulation of investments. M., 2003 (in Russ.).
2. Lisitsa V. N. Investment Law. Novosibirsk, 2015 (in Russ.).
3. Lisitsa V. N. Legal regulation of investment relations: theory, legislation and practice of application: abstract ... Doctor of Law. Novosibirsk, 2010 (in Russ.).
4. Maifat A. V. Investment: methods, risks, entities. M., 2020 (in Russ.).
5. Savina M. Yu. Treaty and legal regulation of foreign investment activity in the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. M., 2009 (in Russ.).
6. Semilutina N. G. Building of the legal model of the Russian financial services market: dis. ... Doctor of Law. M., 2005 (in Russ.).
7. Terehova E. V. Investment Law: public law basis: textbook. M., 2015 (in Russ.).

Authors' information

KUDASHKIN Vladimir V. — Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, state-secretary JSC “Rosoboronexport; 27 Stromynka str., 107076 Moscow, Russia